

или направленности на отношение к обществу, что дает исследователю большое число вариантов соотнесения всех указанных параметров. При этом возможен любой из указанных типов поведения, а также возможность возникновения новых. Каждый из выделенных типов может изменяться при условии появления новых условий и факторов, временных границ и возрастного критерия. Безусловно, что это далеко не все грани, критерии, условия и факты, по которым можно различать формы экстремальности и их взаимодействие, сходство и различие. Однако, выявление уже этих оснований дает повод для серьезного исследования, которое поможет выявить причины происходящих в мире событий и даст возможность их исследовать, что позволит, в дальнейшем предотвращать крайние негативные формы экстремальности. Ведь не зря народная мудрость гласит: «Осведомлен, значит вооружен».

Источники и литература

1. Бердяев Н. А. Новое средневековье. – М., Прогресс, 1989
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990;
3. Кальной И. И. Философия права: Учебник. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 259с.
4. Красиков. В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. – М.: Водолей Publishers, 2006. – 496с.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Киев: Вища школа, 1981. – 392с.
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 526с. С.11
7. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – С. 35
8. Пригожин И. Стенгерс И. Время, хаос, квант: Пер с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 268с.
9. Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 431с.
10. Словарь современного русского литературного языка в 17 т., статья «Экстрема»
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994
12. Хакен г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 464с.

Чудомех В.Н.

ФОРМЫ ЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ: ПРИНЦИПЫ, БАЗИСЫ, КОНДИЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

Введение в проблематику. Современное Человечество всё более и более «политизируется». Одна из видимых причин этого феномена – активизация в XX веке исторических поисков (религиозных, философских, общественно-политических) некой платформы для Единения Человечества, необходимость которого на фоне прогрессирующего Биосферного Кризиса весьма очевидна. В многообразии «идей Единения Людей», выдвинутых в XX веке, ныне – по силе попыток реального воплощения – особо выделяются: «идея – глобализации–Всех», «идея–демократизации–Всех» и «идея–цивилизации–Всех», предполагающие Единение Человечества «всеобщей вестернизацией» – как «западных», так и «не–западных обществ». У этих «идей», как известно, сторонников больше в Западном Мире, поэтому попытка широкого распространения западных идеалов и норм пока не привели ни к возникновению «Всеобщей Цивилизации», ни к «вестернизации не–западных обществ» [4, с. 15]. Претендуя на универсальность своей цивилизации и настойчиво внедряя её «модель» повсеместно, Запад всё чаще сталкивается с её отрицанием, проявляющимся: в виде духовного неприятия всего западного-вообще и в виде так называемых междивизиационных конфликтов, происходивших в XIX–XX веках, главным образом, вдоль «линий разломов» – между «западными» и «не–западными цивилизациями» [4, с. 25].

Актуальность рассматриваемой проблематики. Междивизиационные конфликты, многоликие во все времена (религиозные, национальные, историко–социально–политические и т. д.), уже возникают не только по «разломам» между «цивилизациями», но и внутри «современных цивилизаций» – их этносоциокультурный состав динамичен и в настоящее время меняется довольно быстро. Особо примечательны в этом «западные цивилизации», в исконных границах которых разрастаются многочисленные «анклавы не–западных цивилизаций» (следствия трудовой миграции представителей «не–западных цивилизаций» в «западные»). Вероятность междивизиационных конфликтов достаточно высока и для нынешней Украины, состоящей, как минимум, из двух «разнокультурных частей» – «православной восточной» и «униатской западной» [4, с.41]. Непрерывные «взрывные», «затяжные» и «заторможенные» межкультурные конфликты во всех странах мира, сопровождающие современное тесное со–бытие носителей разных культур, невольно подводит к вопросу – а возможно ли вообще бесконфликтное Человечество?

Почему же Сообщества Людей так конфликтны и что разделяет Человечество на непримиримые части? Исходя из этого вопроса, далее рассматриваются: а) бытующие представления об истоках междивизиационных конфликтов; б) принципы и цели Единения Людей–вообще; в) реальные барьеры на пути Единения Человечества; г) принципиальные подходы к понижению барьеров на пути Единения Людей в Человечество. Преследуемая ниже задача – в известном частном выделить существенное общее и представить принципиальные условия – Единения Человечества.

Бытующие представления об истоках междивизиационных конфликтов. Наличные определения «цивилизаций Людей» неоднозначны, поэтому уточним – выше и далее под «цивилизациями» подразумева-

ются: а) сложноконфликтные формы бытия людей, «колониально-биосоциальные» в своих истоках, трансформировавшиеся в длительном синергетическом развитии в «территориально-исторические, социокультурные и социогенетические целостности людей», видевших в Историческом Единении возможность «защитить-себя-от-Других» и сделать «своё-бытие» долговременно стабильным; б) «многоуровневые социоантропные целостности», ассоциирующие в себе «социоантропные целостности» более низкого уровня интеграции («семьи», «роды», «племена», «государства»), сохраняющие свою идентичность исторически долго, несмотря на текущие изменения внутри и исторические воздействия извне, историческая устойчивость которых покоится на нескольких принципиальных основаниях: на биосоциальном (видовом), на территориально-материально-экономическом (объективно-субъективном), на социальном (структурно-организационном), духовно-креативном (на возможности исторической самореализации «Я» и «Мы») и на реально-креативном (на реальном историческом саморазвитии «Я» и «Мы»).

Введение данного определения «цивилизаций Людей» обусловлено тем, что: а) при всестороннем анализе истоков «межцивилизационных конфликтов» нужно уделять внимание всем «основаниям» Цивилизационных Единений Людей; б) оно удобно как опорное – при оценке наличных мнений о причинах современных межцивилизационных конфликтов. При оценке этих мнений следует также помнить, что многие известные подходы к «современным цивилизациям» формировались в XX в. под влиянием А. Дж. Тойнби и длительного противостояния «Запад-Восток», поэтому большинству их исследований присуща милитаристская окраска («Восток бросает вызов Западу», «Кто победит – Восток или Запад?» и т. п.). Соответственно предустановлены и цели большинства исследований современных цивилизаций – выявить некую основу для примирения «обречённых противоборствовать вечно», «западных» и «не-западных цивилизаций». Такая концентрация внимания на Настоящем бесспорно нужна, но, вероятно, поэтому к удовлетворительным ответам на вопрос – «Как устранить межцивилизационные конфликты вообще?» – наличные исследования современных цивилизаций Человечества так и не подошли.

На чём же, по мнению современных исследователей цивилизаций, базируется их «многовековая устойчивость» и в чём их неотразимая привлекательность вынуждающая людей самоидентифицироваться, относить себя к той или иной цивилизации и настойчиво охранять её устои? Начнём с бытующих представлений о «кирпичиках цивилизаций» – из чего складываются и без чего не могут существовать цивилизации? В перечнях «кирпичиков цивилизаций» наиболее часто встречаются: а) родство людей («кровь»), язык, религия, образ бытия (древнегреческий вариант атрибутов цивилизации); б) язык, история, религия, обычаи, ментальность (или субъективная самоидентификация) и социальные институты (современный вариант атрибутов цивилизации) [4, с. 48–50]; в) территория, энергоматериальные и социальные ресурсы, история, социальные институты, культура и идеология отношений – к «Своим» и к «Другим» (вариант обобщающего представления атрибутов цивилизации). Сопоставляя вышеприведённые атрибуты цивилизации с атрибутами государства, можно увидеть их явное сходство – в обобщающем перечне атрибутов цивилизации нет лишь Конституции (атрибута развитого государства). Но в этом – то и парадокс цивилизаций. В отличие от государственных, все цивилизационные атрибуты явно размыты в форме и пребывают в непрерывном процессуальном изменении – сущностном и качественном, во Времени и в Пространстве. Организационно-структурная составляющая цивилизаций также изменчива – все «постдревнейшие цивилизации» характерны гибкостью бытия (высокоадаптивностью: территориальной, социальной, духовной) и ризомностью (некритичностью к числу и составу базовых компонентов). Тем не менее, в ряду известных ассоциаций Людей самые долгоживущие – это цивилизации. Государства появлялись и распадались, империи возвышались и рушились, а цивилизации, включавшие их, оставались и продолжались [4, с. 51–52].

Что же связывает вышеперечисленные «кирпичики цивилизаций» воедино, в единый исторический комплекс? В качестве принципиальных оснований цивилизаций чаще всего рассматриваются: «кровь и почва» (происхождение людей и территория), «язык и культура» [4, с. 5–6], «история, религия, культура и законы» [4, с. 36]. Попытки многих исследователей выявить в этих основаниях цивилизаций доминирующие и уже на их основе объяснить «парадокс цивилизаций» завершаются практически всегда довольно общими спекулятивными выводами – легко опровергаемыми и частными, несущими отпечаток некой парадигмы, геополитической или социокультурной. Так, к примеру, известный геополитик К. Хаусховер, пытаясь выяснить – что объединяет людей воедино, «кровь» или «земля», – приходит к выводу: «земля». Очень стойки мнения, что все «великие цивилизации покоятся на великих религиях» (К. Даусон) и именно «религии дают людям чувство идентичности» (С. Хантингтон). Но Китай, заимствовав буддизм, не «индианизировался» – китайская культура осталась китайской. В VII в. Япония импортировала из китайской культуры очень многое, и без всякого принуждения, но японская цивилизация осталась самобытной. В VII–XIII вв. арабы-мусульмане, интенсивно используя древнегреческое культурное наследие, достигли в своём развитии весьма больших успехов, но остались в исламской цивилизации [4, с.109–110]. А как на этой основе объяснить «экспансию великих религий» – историческое освоение ими «почвы других великих религий»? Может, прав К. Хаусховер – для сохранения общности бытия людей важнее не «кровь» и «религия», а «земля»? А может, обязательны и «земля» и «культура»? Ведь «цивилизация» по Ф. Броделю – это культурное пространство, собрание культурных феноменов («Об истории», 1969), по С. Хантингтону – наивысшая культурная общность людей и наивысший уровень культурной идентификации [4, с.51], по И. Валлерстайну – «уникальная комбинация традиций, общественных структур и культуры», по К. Даусону – «продукт оригинального культурного творчества определённого народа» [4, с.48]. Как видим, представления о сути феномена цивилизаций весьма разнятся и убеждают – его подлинная природа не раскрыта. Аналогичный вывод возможен и в части природы межцивилизационных конфликтов – бесспорных следствий «разноцивилизации Людей». Что же не заметили исследователи совре-

менных цивилизаций Человечества и насколько серьёзно – в научном плане – это как-то «незамеченное»?

Принципы и цели Единения Людей–вообще. По последовательности появления все известные Единения Людей выстраиваются в следующий исторический ряд: семья – род – племя – союз племён – государство – союз государств – империя – цивилизация. «Кровь», «язык», «история» и «земля» – бесспорные мотивы для Единения Людей, но по своей сути «духовные» и «ментальные» – недостаточно сильные для Единения Всех. В Цивилизационных Единениях Людей должна быть некая неодолимая потребность – для всех и каждого индивида в отдельности. Такая потребность обнаруживается довольно легко, если выйти из круга традиционных представлений цивилизаций – чисто социальными образованиями (социокультурными, культурно-историческими и т. д.), и перейти к их сущностному представлению – биосоциодуховными Единениями Людей, способными придать их конкретному бытию долговременную стабильность и предсказуемость. Ведь организующие начала Цивилизаций – это Люди, интегративные начала Цивилизаций – это отношения между Людьюми, организационные начала Цивилизаций – это нормы и правила отношений между Людьюми, устанавливаемые Людьюми. При таком подходе цели Цивилизационных Единений Людей совершенно отчётливы – это цели Человека–вообще: «бифункционального», руководствующегося в своих отношениях с «Другими» базисными принципами «Свой–Чужой», «Своё–Чужое» и «Моё–не Моё» [6, с. 99–100]. Соответственно, весь вышеприведённый ряд исторических Единений Людей – ничто иное, как отражение их стремлений «Сохранить–Себя» креацией многоуровневых общественных целостностей – «общественнозащитных оболочек», подсознательно ассоциирующихся у каждого «Я» с «многослойными общественными домами» (с «убежищами–Я–в–Мы»). Параллельно с этим шла креация и «материальных защитных стен Людей»: семьи отгораживались стенами домов, колонии людей – стенами колоний (отсюда город), совокупность городов – территориальными границами государств (нерукотворными договорными стенами).

От «Других» – «не-входящих–в–цивилизацию» и могущих дестабилизировать бытие–в–цивилизации – люди–из–цивилизации защищаются прежде «Стеною–Мы». Чем прочнее «Стена–Мы» – территориально, экономически и военно – тем увереннее живут и «Мы» и «Я». В этом совпадении интересов Всех и Каждого – «сохранить–Себя–усилением–Мы» – и коренятся по сути: долговечность «цивилизаций Человечества» и притягательность цивилизаций – для всех людей–вообще. Ещё одно существенное основание притягательности цивилизаций – их креативность (целое больше своих частей). Креативность «Бытия–Всех–в–Целом», особо наглядная при «защите–от–Других», проявляется во многих его измерениях: в росте качества жизни, знаний и культуры Всех, а также в отношениях Всех – к «Себе», к «Мы» и «Миру» (в мировоззрении и в мировосприятии, индивидуально и общем). Креативность «Бытия–Всех–в–Целом», полно осозаемая «Я–живущими–в–цивилизации» лишь во Времени, вызывает у «Я» уже духовную тягу к цивилизации – демонстрацией возможностей «Мы» и качественно иной самореализации «Я»: личностной социогенетической (влиянием «Я» на развитие «Мы» и увековечиванием роли «Я» в «Бытии–Мы» в социогенетической памяти цивилизации) [5, с. 230].

Пример древнейших цивилизаций Человечества, существовавших тысячелетия, убеждает в главном: в возможности Длительного Единения Людей и в креативности Длительного Единения Людей – реального способа развития и «Мы» и «Я» во Времени, несмотря ни на что, – ни на внутренние, ни на внешние препятствия. Стоит обратить внимание и на время бытия древнейших цивилизаций, этот способ был найден Людьюми ещё тогда, когда у них не было тех знаний, которыми мы располагаем сегодня, а бывшие тогда Люди даже представить себе не могли, на что они могут быть способны в Будущем.

Барьеры на пути Единения Человечества. Современные цивилизации, объёмлющие свои нынешние части, входящие в них непосредственно (на долговременной договорной основе: финансово-экономической, военно-политической и т. п.) или опосредованно (солидаризирующиеся с непосредственными, но в своём внутреннем и внешнем относительно свободные), – изначально «полиисторичны». У современных цивилизаций всегда можно выделить их мощное «историческое древо»: а) с «древнейшими корнями» и «центральным историческим стволом», сформировавшимся на «исходных базисных землях»; б) имеющее «исторически крепкие ветви», простирающиеся далеко за пределы «исходных базисных земель», и множественную «вегетативную поросль» – «ростки» его «семян», занесённых «цивилизационными миссионерами» на когда-то «зарубежные земли», благодатные для их произрастания. Анализируя культурные аспекты бытия современных цивилизаций, можно сделать вывод и об их поликультурности. О наличии в них: а) базисной культуры (специфичной в некоторых социально-духовных аспектах, включающей и самобытные культуры – малых народов); б) локусов импортированных культур – следствий иммиграционных процессов или некоего внутреннего интереса к иным культурам; в) комплекса «общецивилизационных культур» – экономических, общественно-образовательных, научно-технических, производственно-технологических и т. д.

В бытии современных «мировых цивилизаций» отчётливы и следствия их развивающейся взаимосооперации: а) практически во всех расширяется «общецивилизационное культурное поле»; б) широкое заимствование общественно-образовательных, научно-информационных и производственно-технологических достижений западных цивилизаций очень быстро повышает финансово-экономические и научно-производственные потенциалы «не-западных цивилизаций». При нынешней сопоставимости финансово-экономических и научно-производственных потенциалов всех крупнейших «мировых цивилизаций», а также при заметно ускоренном развитии «не-западных цивилизаций» (в том числе, демографическом), в современном Бытии Человечества постепенно складывается новая цивилизационная ситуация. Доказав свою историческую состоятельность, каждая из наличных «мировых цивилизаций» в Ближайшем Будущем обязательно подойдёт к проблеме выбора – либо развиваться в направлении Единения Всех (А на каких условиях и в каком качестве объединяться с Другими?), либо продолжать своё развитие в уже сложившемся собственном направлении (Но как при этом относиться к Другим?) и «Чем руководствоваться в отношениях с Другими?».

Исходя из тенденций в развитии современных цивилизаций и общего анализа причин межцивилизационных конфликтов, следует признать, что в ряду реально существовавших и существующих барьеров на пути Единения Людей и между Единениями Людей, наиболее мощными (во все времена) были, есть и ещё долго будут: 1) «охранно-защитные барьеры» («защита-Себя-от-Других» атрибутивна для Бытия и Людей и Государств, а «высота охранно-защитных барьеров» между Людьюми и между Государствами предопределяется степенью угрозы – «Бытию-Одних-Людей» от «Бытия-Других-Людей» и «Бытию-Одних-Государств» от «Бытия-Других-Государств»); 2) и «идейно-духовные барьеры» – идейно-духовные ценности также атрибутивны и особо значимы для Бытия Людей, а потому всегда защищались, защищаются и будут защищаться.

Возможные подходы к понижению «барьеров», стоящих на пути Единения Людей в Человечество. Время исторического бытия вышеуказанных барьеров на пути Единения Людей в Человечество различно. Они создаются Людьюми и устраняются Людьюми, вынужденно реагирующими на сущее. Сегодня в поведении Людей «территориально-защитная реакция» выражена менее, чем ранее (в силу международного признания незыблемости границ Государств), но идейно-духовная реакция Людей на вмешательство в их «Собственный-образ-Бытия» остаётся такой же сильной, как и тысячи лет назад. Поэтому главная ныне в Единении Человечества – это проблема Духовного Сопряжения Людей, проблема онтоориентационной коррекции, духовной переориентации Всех. Для понижения «идейно-духовных барьеров» между Людьюми и Государствами, очевидно, необходимо: а) признание Всеми «права-Всех-на-Собственный-Образ-Бытия» (в пределах общечеловеческих норм); б) обеспечение Всеми и защита Всеми «права-Всех-на-Собственный-Образ-Бытия». То-есть, «право-Всех-на-Собственный-Образ-Бытия» предполагает: признание Всеми этого «права»; обязательство Всех перед Всеми не вмешиваться в «Образ-Бытия-Других» и ответственность Всех перед Всеми – за вмешательство в «Образ-Бытия-Других».

Таким образом, «охранно-защитные» и «идейно-духовные барьеры», стоящие между Частями Человечества, принципиально преодолимы и алгоритм их преодоления принципиально несложен. Проблема же реального их устранения, очевидно, коренится в поведении Людей, комплексно отражающем: миропонимание, мировосприятие и мироотношение Обществ, в которых они живут (то есть: мировоззрение, устои и «историю» их Общества – обязательно включающую «историю борьбы» и «историю-отношений-с-Другими»). Что же представляется необходимым для реального понижения «охранно-защитных» и «идейно-духовных барьеров», стоящих между Частями Человечества?

Первое. Для Единения Людей в Человечество, бесспорно, нужны его предельно ясные Цели, а также уверенность Каждого из Людей: а) в свободе самореализации (личностной, общественной); б) в свободе «образа-своего-бытия» (в регламенте общепризнанных норм); в) в безопасности «своего-бытия» (гарантированной в долгосрочной перспективе); г) в реальности «помощи-Всех-Каждому» (в сложных ситуациях) и в преимуществах «Целостного-Бытия-Всех». То есть, подчиняя – себя – Целому, Каждый из Людей должен быть уверен: Принцип социальной целостности – «Каждый-для-Всех» и «Все-для-Каждого» – реально обеспечивается во всех частях Человечества и признаётся Всеми Людьюми повсеместно (независимо от образа их частного бытия и частно-духовных предпочтений).

Второе. Потребность в идентификации («Себя», «Своего-Мира» и «Своего-места-в-Мире») атрибутивна для всех Людей, из чего логически следует – «Планетизированное-мировоззрение-всех-Людей» должно быть полиприоритетным, с гармоничным сочетанием частных и общих приоритетов Людей (общечеловеческих). В качестве опорного в таком «Планетизированном-мировоззрении-всех-Людей» представляется целостное представление о Бытии Человечества, включающее: а) объективное представление о Естественноприродной и Социальной Истории Человечества; б) системное представление о Естественноприродном Фундаменте Человечества – о Мирах и принципах Бытия, Живой и Косной Природы.

Третье. Для «Планетизации-мировоззрения-всех-Людей» нужны, по всей видимости, Новое Просвещение Людей («Почему-Мы-в-Мире», «Кто-Мы-в-Мире», «Зачем-Мы-в-Мире») и Новая Цивилизация Человечества («цивилизация в поведении внутреннем» и «цивилизация в поведении внешнем» – в отношениях с Живой и Косной Природой). «...Люди в наибольшей степени – существа культуры, их учат поведению законы, обычаи, традиции и другие неприродные влияния, сконструированные социально...» [3, с. 39].

Заключение. 1. В большинстве многообразных отношений между современными «мировыми цивилизациями» никаких «стен-препятствий» не существует, и это убеждает: «межцивилизационные барьеры» возводятся и служат для защиты «духовно-креативного» – права практической реализации и «Я» и «Мы» в русле некогда избранного направления – в предшествующем историческом развитии «Мы».

2. Сегодняшние «стены» между Людьюми, главным образом, духовно-ментальные, воздвигаемые каждым «Я» не только на фундаменте базисных принципов самоориентации «Свой-Чужой», «Своё-Чужое» и «Моё-не Моё». «Самоидентификация-Я» лишь начинается с установления «кто-Я», «чей-Я» (кто «Свой» и кто «Чужой?»), «кто-Мы» (откуда и почему «Мы»?) и «кто-Другие» (откуда и почему «Другие?»). Текущая оценка каждым «Я» своего Внешнего – «Моё-не Моё» – хотя и вторична, но для каждого «Я» не менее существенна. Да и базис для этой оценки многокомплексный: в нём исходная «самоустановка-Я», традиции, история и устои «Мы», а также текущие предпочтения и наличный опыт «Я».

3. «Цивилизационная-самоидентификация-Я», бесспорно, ещё более глубинна: ведь «отказ-Я» от своих духовно-исторических корней – это отказ от «личного Прошлого» и проблема поиска «Себя» в Настоящем, своего Нового Духовного Мира. Поэтому исходная «цивилизационная-самоидентификация-Я» с самовосхождением в некое «Родственное-Большое-Историческое-Мы», с принятием его «как есть» и с защитой его устоев как Своих, вполне объективна. «Люди стремятся найти нечто великое и глубокое, нечто такое, что связало бы их с чем-то более высоким, чем они сами» [2, с. 12].

4. Последовательный переход «Планетарного цивилизационного процесса» из фазы «противостояния цивилизаций» в фазу «сотрудничества цивилизаций» и далее в фазу Единения Цивилизаций вполне возможен. Известный совет Ж. А. Кондорсе – народам следует искать безопасности, а не могущества – как будто бы нынешнему Человечеству [1, с.248]. Бытие Человечества изначально формировалось как полицивилизационное, а потому и стратегия в Единении Человечества должна быть соответствующей – полицивилизационной [4, с. 16]. Бесспорным приоритетом в «стандарте современной цивилизации» следует признать не «устранение Других», а «упорядочение Всех», как отражение уже сложившегося многообразия Единений Людей, служивших изначально и служащих одной и той же цели – безопасности свободного Бытия Людей.

Источники и литература

1. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. / Пер. И. А. Шапиро. – М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. –264 с.
2. Нейсбит Дж. Высокие технологии, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла. Пер. с англ. А. Н. Анваера. –М.: АСТ, 2005. –381 с.
3. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. Пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ, 2004. –349 с.
4. Хандингтон С. Столкновение цивилизаций. / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.
5. Чудомех В. Н. Общественное мировоззрение: специфика восприятия и отражения действительности. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2001. – № 21. – С. 228–232.
6. Чудомех В. Н. Целостность живого в контексте современного естествознания (онтологические аспекты). Рукопись. Кандидатская диссертация. –Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2003.

Шамрин О.А.

ИМПЕРИИ: ВАРИАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В XX ВЕКЕ

Бурный двадцатый век характеризуется глобальными политическими изменениями, отразившимися на географической карте. Это время распада великих держав, колониальных империй, к числу которых принадлежала и Британская колониальная империя. Однако распад Британской империи имел ряд особенностей:

- 1) Распад империи не привел к катастрофическим последствиям для метрополии.
- 2) Процесс распада Британской империи в отличие от распада других империй в 20 веке не носил столь кровопролитный характер.
- 3) На обломках британской империи возникла новая структура – Содружество Наций. Последнее дает основание для дискуссии о том – имело ли место преобразование Британской империи в некую иную структуру, и если можно говорить о трансформации Британской империи в XX веке, то насколько этот процесс эффективен, не является он лишь отсрочкой от окончательного распада постимперской структуры.

Каждая империя уникальна. Однако можно выделить определенные признаки империи как определенного типа развития. В этом отношении Британская империя представляет собой своеобразный образец. Прежде всего, империи – это государства:

- 1) крупные;
- 2) полиэтничные;
- 3) ориентированные на внешнюю экспансию [1];
- 4) империя состоит из территорий, значительно различающихся между собой не только по этническому составу населения, но и по экономическому развитию, традициям в области политики – что предполагает своеобразие в административном устройстве империи;
- 5) организация данного образования по типу отношений «центр – периферия» («метрополия – колонии»), где составные части империи находятся в зависимости от «центра» [2]. В этом отношении понятие «Империя» кардинально противоположно понятию «Содружество».

Под понятием «Содружество» понимается надгосударственное образование, для которого характерно отсутствие централизованного политического управления (и политического центра как такового), превалированием в отношениях между субъектами содружества экономических и культурных факторов. В первой половине XX века две структуры – Британская империя и Британское Содружество наций существовали параллельно. Стоит отметить, что на пике своего развития империя включала в свой состав весьма разношерстные по уровню экономического и политического развития части. Кроме колоний, где власть находилась в руках непосредственно чиновников британской колониальной администрации, в состав империи входили доминионы, имевшие собственные органы самоуправления. Кроме того, доминионы принципиально отличались от колоний тем, что были населены переселенцами из Европы, главным образом с Британских островов. Содружество Наций возникает из недр империи как структура, регулирующая отношения между метрополией и т. н. доминионами. Зачатки Содружества появляются в т. н. викторианскую эпоху истории Британии, на этапе, когда рост империи достигает своего пика. В этот период британскими политическими кругами формируются две модели политики по отношению метрополии к составным частям империи. Первая предполагала централизованное управление по отношению к слабо развитым в экономическом и политическом плане зависимым странам. Вторая сводилась к возможности передачи части управленческих функций метрополии наиболее развитым регионам империи.